

Право и кино: введение в проблематику¹

Ерохина Юлия Владимировна, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Российская Федерация)

доцент департамента теории права и сравнительного правоведения факультета права, кандидат юридических наук, доцент; e-mail: yulia-erohina@yandex.ru, yerohina@hse.ru.

Галкина Наталия Михайловна, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Российская Федерация)

заместитель директора Института исследований национального и сравнительного права факультета права, LL.M; e-mail: ngalkina@hse.ru.

Тохтуева Елизавета Александровна, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Российская Федерация)

студентка магистратуры факультета права; e-mail: elizaveta.tokhtueva@gmail.com, eatokhtueva@edu.hse.ru.

Аннотация

В статье раскрываются основные направления научного движения «Право и кино», которое активно исследуется в зарубежной юридической литературе в последние десятилетия. Предпринимается попытка обзора открытых научных и эмпирических источников для выявления взаимосвязи права и кино, ключевых трудов и современных публикаций на эту тему, а также имеющейся критики обоснования исследований в области права и кино. Предлагается определение рамок научной области «Право и кино» в контексте российского исследовательского поля, предмет и методология исследования.

Ключевые слова: право, кино, междисциплинарность, право и искусство.

Law and Cinema: An Introduction²

Yulia V. Erokhina, National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russian Federation)
associate professor at the School of Theory of Law and Comparative Law, Faculty of Law, PhD in Jurisprudence, associate professor; e-mail: yulia-erohina@yandex.ru, yerohina@hse.ru.

Nataliia Galkina, National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russian Federation)
Deputy Director at the Institute of National and Comparative Legal Studies, Faculty of Law, LL.M; e-mail: ngalkina@hse.ru.

Elizaveta A. Tokhtueva, National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russian Federation)

MA student; e-mail: elizaveta.tokhtueva@gmail.com, eatokhtueva@edu.hse.ru.

Abstract

The article reveals the main trends of the “Law and Cinema” scholarly movement, which has been actively explored in the foreign legal literature in recent decades. An attempt is made to review open academic and empirical sources to identify the relationship between law and cinema, key works and contemporary publications on this topic, as well as the available criticism of research in the field of law and cinema justification. A definition of the scope of the “Law and Cinema” research field in the context of the Russian research field, the subject matter and research methodology are suggested.

Keywords: law, cinema, interdisciplinarity, law and art.

Введение

Комплексное изучение права и кино является междисциплинарным исследовательским направлением и находится в процессе своего становления. В 60–70-е гг. XX в. кинофильм начал восприниматься не только как произведение искусства, но и как исследовательская проблема. Его границы стали разрушаться, а кинотекст

¹ Статья подготовлена в рамках проекта «Право и искусство», реализуемого на факультете права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

² This article is an output of the Law and Art project implemented at the Faculty of Law at the National Research University Higher School of Economics (HSE University).

интерпретировался как составная часть разнообразных культурных практик (гендерных, возрастных, этнических, профессиональных и т. д.). Внимание переключилось с вопроса «как сделан фильм?» на последствия (социальные, культурные, политические, экономические, правовые), которые возникали после его показа. Кинотекст начали воспринимать не только как объект зрительского взгляда, но и как субъект, который экстраполирует в социальный мир разнообразные идеи, тенденции, жизненные проекты и стратегии³.

Широкое распространение получили различные интерпретации правового анализа фильмов. В качестве примера обозначим кинофильм режиссера Сидни Люмета «12 разгневанных мужчин» 1957 г., проведенный с использованием индуктивного метода, библиографического и документального исследования и кинематографической оценки. Исследователи пришли к выводу, что киноискусство эмоционально воздействует на субъект, причем это воздействие невозможно оказать только с помощью текстов⁴. На наш взгляд, фильм «12 разгневанных мужчин» был выбран не случайно: С. Люмет конструирует «право в действии» через американскую систему правовых ценностей без назидательного оттенка. В своем фильме со схожим сюжетом «12» 2007 г. российский режиссер С. Михалков предпринял попытку адаптировать нарратив к реалиям российской правовой действительности. При этом его версия оказалась пронизана правовым нигилизмом, которым была заражена «новая русская волна»⁵. В то время как в картине С. Михалкова феномен правосудия не существует и режиссер девальвирует концептуальное значение справедливости в обществе, С. Люмет, напротив, делает акцент на губительном воздействии следственной ошибки на жизнь человека и фокусирует внимание на значимости именно профессионального правосознания: последнее, таким образом, играет решающую роль в судьбе подсудимого. Различные интерпретации кинотекста обусловлены не только субъективной оценкой режиссера событий кинофильма, но и культурной и правовой спецификой, а также социально-политической обстановкой в обществе. В целом правовой анализ фильмов послужил основанием для зарождения исследовательского направления в сфере изучения взаимодействия права и кино.

В настоящее время можно выделить два основных подхода в исследовании взаимовлияния права и кино. Первый зародился в США благодаря кинематографической поп-культуре, связанной с голливудским производством; он более ориентирован на юридическую практику. Вторым подход, возникший в Европе, акцентирует внимание на правовых аспектах и кинематографических приемах. Полагаем, что в связи с этим возникает необходимость ревизии и анализа современного состояния исследовательского научного направления «Право и кино». Предмет исследования выражается в том, что, с одной стороны, анализируется влияние фильмов, рассматривающих правовые проблемы, на социально-культурную сферу общества, а с другой — изучаются способы репрезентации права в фильмах, посвященных юридическим вопросам или судебным процессам. Однако при более внимательном рассмотрении права и кино их можно определить как два средства, способствующих распространению социальных ценностей, формирующих доминирующую культуру современного общества. Иными словами, и право, и кино являются результатами и источниками одновременно социальной и культурной практики конкретного общества. Для анализа выбраны следующие страны: США, Китай, Индия и Бразилия. Данный спектр стран находится в фокусе настоящего исследования, поскольку в них продукты национальной киноиндустрии наиболее ярко отражают тенденции, выявленные ранее в зарубежных академических разработках по направлению «Право и кино» (Law and Film, Law and Cinema, Law and Movies), о которых пойдет речь в последующих частях статьи.

Цель исследования, учитывая отсутствие отечественных и переводных зарубежных научных работ монографического характера по данной проблематике, — очертить предметное поле и провести ретроспективный обзор уже существующих работ в области права и кино, обозначив основные направления и проблемные аспекты. Статья подготовлена главным образом на основе доступных зарубежных источников.

В области изучения взаимодействия и взаимовлияния права и кино, несмотря на почти четвертьвековую историю, по-прежнему не сформированы устойчивая методология и мировоззренческая парадигма. Некоторые авторы объясняют это внутренними ограничениями использования языка в устной и письменной формах, поскольку назначение слова — это не просто описательная функция⁶. Так, с учетом ограниченной методологии и фрагментированного теоретического базиса направления «Право и кино» можно констатировать, что данная область как самостоятельная дисциплина находится в процессе своего становления.

Существенным положением является представление О. Полличино и Г. Де Грегорио о том, что с методологической точки зрения любое исследование права и кино может быть:

- 1) проанализировано по одной или нескольким темам, таким как роль судей и адвокатов в обществе;

³ См.: *Тищенко Н. В.* Развитие исследований кинематографа: от «языка кино» к «языку социума». Теория и практика общественного развития, 2014. № 15. С. 90.

⁴ См.: *Celant J., Silva M.* Direito e Cinema: Uma Análise da Argumentação Jurídica no Filme 12 Homens e uma Sentença. ANIMA, 2014. No. 12.

⁵ См.: *Ростовский Е. Г.* «Новая русская волна» в кинематографе. Проблемы науки, 2013. № 4 (18). С. 106–111.

⁶ См.: *Reichman A.* The Production of Law (and Cinema): Preliminary Comments on an Emerging Discourse. Southern California Interdisciplinary Law Journal, 2008. Vol. 17. P. 457.

2) проведено на основе одной или нескольких методологий, таких как сосредоточение внимания на кинематографических приемах или развитии сюжета;

3) направлено на изучение взаимодействия между законом и фильмом⁷.

Методологическими ориентирами настоящего исследования являются фундаментальные положения юриспруденции, культурологии, семиотики, философии и социологии масс-медиа, а также психологической антропологии, теории информации, фильмологии. В качестве рабочего инструмента используется метод кейс-стади (*case study*). Применение этого метода позволяет фокусироваться на конкретных примерах в различных странах, способствующих выявлению наиболее значимых аспектов и специфики взаимодействия права и кино. Эти примеры могут быть функционально использованы для осознанного проектирования и оптимальной продуктивной реализации познавательной активности в изучении научного направления «Право и кино».

Обозначенная научная область включает в себя ряд категорий, которые подлежат анализу: право в кино, право как фильм, кинематографическая юриспруденция (виртуальная жизнь юриста⁸) и др. Полагаем, что обсуждение следует начать с ретроспективного обзора научных работ в области права и кино.

Ретроспектива: взаимосвязь права и кино

Направление «Право и кино» традиционно рассматривается как подкатегория исследований взаимосвязи права и культуры (Law and Culture). Его междисциплинарность обосновывается через призму отвлечения от более привычных научных исследований культурного поля и права, таких как право и общество (Law and Society), право и литература (Law and Literature)⁹.

Справедливости ради следует отметить, что в культурологии сформирована категория юридического сторителлинга, или юридического повествования (*legal storytelling*)¹⁰, или более практико-ориентированной нарративной юриспруденции (*narrative jurisprudence*)¹¹, однако указанные понятия официально не вошли в область исследований «Право и кино».

Ученые, проводящие ретроспективный анализ публикаций, посвященных взаимосвязи права и культуры, отмечают, что в основном исследовательский интерес в течение четверти века был сосредоточен на кинематографе, сквозь призму которого формировался собирательный образ официальной судебной системы¹² и системы международных судебных и правоохранительных организаций (Европол, Интерпол, Международный трибунал и т. д.).

Процесс становления научного направления «Право и кино» (Law and Film, Law and Cinema) начался с конца 1980-х гг. и продолжился в 1990-е гг., когда в академических публикациях наметился новаторский подход к изучению юридических тем через призму кинематографа — посредством кинонарратива и анализа популярных визуальных образов¹³. Это способствовало интеграции различных научных дисциплин, стремлению к конвергенции дисциплинарных точек зрения и изучению полученных знаний через научную оптику нового направления «Право и кино».

В библиографию одного из первых сборников по праву и кино редакторы включили около 76 эссе и книг за период с 1986 по 2000 г.¹⁴ В работе «К вопросу о правовой теории массовой культуры»¹⁵, опубликованной в 1986 г., для целей научного анализа делался акцент на валидности и релевантности образов сферы права и представителей закона, сконструированных в массовой культуре.

С начала XXI в. идея интеграции правовых и кинематографических исследований начала занимать прочные позиции в юридико-академических кругах как в англо-американской и континентальной, так и в смешанных правовых

⁷ Pollicino O., De Gregorio G. Law and Cinema. In: Sellers M., Kirste S. (eds) Encyclopedia of the Philosophy of Law and Social Philosophy. Springer, Dordrecht. 2020. DOI: https://doi.org/10.1007/978-94-007-6730-0_90-1.

⁸ См.: Sherwin R. Imagining Law as Film (Representation without Reference?). In: Sarat A., Anderson M., Frank C. (eds.). Law and the Humanities: An Introduction. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. P. 241–268.

⁹ См.: Kāmīr Ō. Why “Law-and-Film” and What Does it Actually Mean? A Perspective. Continuum, 2005. Vol. 19. P. 255; Pollicino O., De Gregorio G. Law and Cinema. In: Sellers M., Kirste S. (eds.). Encyclopedia of the Philosophy of Law and Social Philosophy. Dordrecht: Springer, 2020. P. 1–6.

¹⁰ См.: Sharp C. The Extreme Makeover Effect of Law School: Students Being Transformed by Stories. Texas Wesleyan Law Review, 2005. Vol. 12. P. 233–250; Rideout C. Applied Legal Storytelling: A Bibliography. Legal Communication & Rhetoric: JALWD. 2015. Vol. 12; Lung Lung Hu. Truth Does Not Matter: Legal Storytelling in the Japanese Drama Legal High 2. International Journal for the Semiotics of Law — Revue internationale de Sémiotique juridique, 2021. Vol. 34. P. 109–126.

¹¹ См.: West R. Jurisprudence as Narrative: An Aesthetic Analysis of Modern Legal Theory. New York University Law Review, 1985. Vol. 60. P. 145–211; Delgado R. Rodrigo's Final Chronicle: Cultural Power, the Law Reviews, and the Attack on Narrative Jurisprudence. Southern California Law Review, 1994. Vol. 68. P. 545; Назарова В. С. Нарративная юриспруденция как методологическая концепция в современной западной философии права и пространстве междисциплинарных практик. Философия права, 2015. № 6 (73). С. 25–29.

¹² См.: Robson P., Marusek S. Law, Popular Culture and the Arts in the 21st Century. International Journal for the Semiotics of Law, 2021. Vol. 34 (1). P. 1.

¹³ См.: Machura S., Robson P. (eds.). Law and Film. Oxford: Blackwell Publishers, 2001. P. 3–8.

¹⁴ Ibid.

¹⁵ См.: Chase A. Towards a Legal Theory of Popular Culture. Wisconsin Law Review, 1986. P. 527–569.

системах. Комбинация «право — кино» все чаще встречалась в монографиях¹⁶, сборниках¹⁷ и статьях, опубликованных в профильных журналах¹⁸.

В 1999 г. профессор юриспруденции и политологии А. Сарат (США) представил критический правовой анализ фильма «Славное будущее» (*The Sweet Hereafter*, 1997; реж. А. Эгоян) о расследовании обстоятельств аварии школьного автобуса. Тогда в своем ежегодном президентском послании американской ассоциации юристов «Право и общество» А. Сарат призвал ученых присоединиться к формированию нового и практически неизученного направления «Право и кино»¹⁹.

В целом США являются основоположниками изучения взаимовлияния права и кино через «юридические» кинофильмы. Наибольший успех имеет кино, затрагивающее волнующие общество вопросы. Например, фильм «Американское преступление»²⁰ основан на реальной истории пыток и убийства домохозяйкой Гертрудой Банишевски, которая произошла в Индианаполисе (США) в 60-х гг. прошлого века. Все показания в фильме взяты из документов следствия, в которых зафиксированы сцены жестокого обращения с ребенком. После экранизации фильм оказал прямое влияние на совершенствование правового регулирования защиты прав детей в США²¹.

В Китае за последние несколько лет также появились фильмы, посвященные вопросам верховенства права. Тем не менее некоторые авторы считают, что «юридическое» кино как кинематографический жанр еще не оформилось в китайской киноиндустрии²². Но следует отметить, что в Китае кино уже оказывало прямое влияние на правовую инфраструктуру государства. Так, драматический фильм «Умираю, как хочу жить»²³ основан на реальной истории человека, больного онкологией. Герой был вынужден заказывать медицинские препараты из Индии, так как в Китае они стоили в 10 раз дороже. После выхода в прокат фильм вызвал в Китае волну дискуссий о высоких ценах на лекарства, что способствовало процедуре пересмотра и внесения изменений в китайский закон о регулировании лекарственных средств²⁴.

В Индии кино признается зеркалом общества²⁵: оно отражает проблемы, которые волнуют современное общество. Однако в Индии, как и в Китае, не сформировались ни «юридическое» кино, ни научное направление исследования взаимосвязи права и кино. Тем не менее в 2017 г. вышел в прокат фильм «Проект “Чистая Индия”», основанный на вымышленных событиях, но вдохновленный кампанией премьер-министра Индии²⁶. Данная кампания заключалась в том, чтобы улучшить санитарные условия по всей стране, элиминировав проблемы открытой дефекации в связи с культурными особенностями населения. То есть в данном случае общественная инициатива, подкрепленная законом, была экранизирована для донесения информации широкой публике. Стоит отметить, что такой способ освещения имел положительный эффект, и данная кампания продолжает совершенствование санитарных условий в стране.

В Бразилии на протяжении последних нескольких лет развивается тенденция правового анализа фильмов. Это связано с тем, что в кино отображаются важнейшие правовые вопросы в бразильском обществе, а также такие проблемы, как насилие, неравенство, коррупция в полиции, провалы системы уголовного правосудия и требования государственной власти по ее улучшению. Кино раскрывает различные политические и идеологические взгляды на верховенство закона в Бразилии²⁷. В 2021 г. в прокат вышел фильм «7 заключенных», снятый режиссером Александре

¹⁶ См.: *Black D. A.* Law in Film: Resonance and Representation. Champaign: University of Illinois Press, 1999; *Sherwin R. K.* When Law Goes Pop: The Vanishing Line Between Law and Popular Culture. Chicago: University of Chicago Press, 2000; *Kamir O.* Every Breath You Take: Stalking Narratives and the Law. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2000; *Arbour A., Kamir O.* The Rule of Law Films: How Law on Screen Constructs Gender, Honor and Dignity. New York: Duke University Press, 2006; *Chase A.* Movies on Trial: The Legal System on the Silver Screen. New York: New Press, 2002; *Lenz T. O.* Changing Images of Law in Film & Television Crime Stories. New York: Peter Lang, 2003.

¹⁷ См.: *Denvir J. (ed.)* Legal Reelism: Movies as Legal Texts. Champaign: University of Illinois Press, 1996; *Machura S., Robson P. (eds.)*. Op. cit.; *Sarat A., Douglas L., Umphre M. (eds.)*. Law on the Screen. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2005.

¹⁸ Напр., в журнале *Law and Society Journal*, основанном в 1974 г.

¹⁹ См.: *Sarat A.* Imagining the Law of the Father: Loss, Dread, and Mourning in the Sweet Hereafter. *Law & Society Review*, 2000. Vol. 34. No. 1. P. 3–46.

²⁰ См.: «Американское преступление» (*An American Crime*, реж. Т. О'Хейвер). 2007.

²¹ См.: *Bellafante G.* Home-Grown, Everyday Sadism [Электронный ресурс]. *The New York Times*. URL: <https://www.nytimes.com/2008/05/10/arts/television/10crim.html>; *Billington A.* Sundance Review: An American Crime [Электронный ресурс]. *Firstshowing.net*. URL: <https://www.firstshowing.net/2007/sundance-review-an-american-crime/>; *The Child Abuse Prevention and Treatment Act (CAPTA)* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.acf.hhs.gov/cb/law-regulation/child-abuse-prevention-and-treatment-act-capta> (дата обращения: 18.10.2022).

²² См.: *Xao Ч. Чэ Хао:* Китайский юридический фильм: десятилетний сон о переезде в город (车浩: 中国法律电影: 十年一觉进城梦). 2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fxsw.org.cn/dyna/content.php?id=11508> (дата обращения: 05.09.2022).

²³ См.: «Умираю, как хочу жить» (我不是药神), 2018. Реж. В. Муйе.

²⁴ См.: Закон о регулировании лекарственных средств (药品管理法). 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nmpa.gov.cn/directory/web/nmpa/xxgk/fxgwj/fxzhfg/20190827083801685.html> (дата обращения: 18.10.2022).

²⁵ См.: *Madaan N., Mehta S., Agrawa T. [et al.]*. Analyzing Gender Stereotyping in Bollywood Movies. 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.arxiv-vanity.cjm/papers/1710.04117/> (дата обращения: 05.09.2022).

²⁶ См.: *Swachh Bharat Mission — Grameen*. Government of India. URL: <https://swachhbharatmission.gov.in/sbmcms/index.htm> (дата обращения: 18.10.2022).

²⁷ См.: *Riccio V.* Crime and Visual Media in Brazil. *Oxford Research Encyclopedia of Criminology*, 2017. URL: https://www.researchgate.net/publication/318788870_Crime_and_Visual_Media_in_Brazil (дата обращения: 18.10.2022).

Моратто о том, как 18-летний Матеус, чтобы обеспечить лучшую жизнь своей семье, соглашается на работу на свалке в Сан-Паулу для своего нового босса Луки, но попадает в ловушку опасного мира торговли людьми. Известно, что сценарист и режиссер А. Моратто шесть месяцев работал в душной непроветриваемой мастерской, пока проводил исследовательские интервью с жертвами торговли людьми. Торговля людьми — серьезная проблема бразильского общества, которая долгое время не озвучивалась и не получала соответствующей реакции со стороны власти. Этот фильм всколыхнул Бразилию и заставил взглянуть по-новому на тему торговцев и торговли людьми.

Критика исследовательского направления «Право и кино»

Анализ степени разработанности темы «Право и кино» в научной среде показал, что связь права и кино в основном проявляется в тех образах, которые репрезентируются на голубом экране. Это, как правило:

- основные правовые категории юриспруденции, например правосубъектность²⁸;
- репрезентация конституирующих правовой статус личности субъективных прав, например честь и достоинство личности²⁹, право на экономическое самоопределение³⁰, права и обязанности в области охраны окружающей среды и др.;
- футуристическая повестка реконструкции традиционных юридических практик сквозь призму технологического развития³¹;
- реконструкция судебного заседания через призму видения режиссера³². Речь идет о так называемых судебных драмах (*courtroom dramas*), где на уровне «кино — зритель» в англо-американских фильмах зрители выступают в роли активных присяжных заседателей: «...Причина, по которой присяжные в основном невидимы в фильмах о судебных разбирательствах, а система присяжных в значительной степени не оспаривается в рамках режима кино, несомненно, заключается в нашем понимании того, что присяжные представляют собой своего рода необходимое пустое место в тексте, зарезервированное для нас»³³.

Многие исследователи оценивают фильмы в качестве «правовых текстов».

Так, Дж. Денвир отводит киноискусству не последнюю роль в процессе познания права, подчеркивая возможность изучения фильмов в качестве юридических текстов³⁴.

Х. Тривиньо проводит интересную связь между правом и кино, представляя две точки зрения: анализ права в кино и рассмотрение права как кино. Первая точка зрения состоит в репрезентации права в кино, а вторая — использует кинематографическую репрезентацию при анализе³⁵. Другими словами, в первом случае кино используется как метод, а во втором — как объект или цель. Понимание права при помощи кино — это лишь один из нескольких инструментов, и в любом случае нельзя путать метод с объектом. В этом смысле необходимо, чтобы при использовании кино в праве преобладала перспектива теоретика, а не кинокритика, изучающего «юридические» фильмы.

О. Камир формулирует три ключевых аспекта, в рамках которых концептуализируется направление «Право и кино»:

1. Фильмы параллельно отражают право (*film paralleling law*). Право и кино отражают и преломляют фундаментальные ценности, образы, массовые представления, что образует корреляцию между их параллельными функциями. И право, и кино имеют большое значение в конструировании понятий субъекта, общности, идентичности, памяти, гендерных ролей, справедливости, истины³⁶.
2. Киноприговор (*cinematic judgment*). «Юридические» фильмы формируют у зрителей базис для вынесения приговора, знакомя аудиторию с правовыми нормами, судебской логикой и структурами³⁷.
3. Кинематографическая юриспруденция (*cinematic jurisprudence*) — фильмы с «популярной юриспруденцией». Кинокартины такого рода не ограничиваются традиционными правовыми категориями, они также демонстрируют новаторский подход к разрешению юридических казусов, выходящий за рамки привычных формул³⁸.

²⁸ См.: *Crawley K.* Reproducing Whiteness: Feminist Genres, Legal Subjectivity and the Post-racial Dystopia of The Handmaid's Tale (2017). *Law and Critique*, 2018. Vol. 29 (4). P. 333–358.

²⁹ См.: *Kāmîr Ô.* Honor and Dignity in the Film Unforgiven: Implications for Sociolegal Theory. *Law & Society Review*, 2006. Vol. 40. P. 193–234.

³⁰ См.: *Misafir S.* Analysis of the Film "No Gold for Kalsaka" in Terms of the Right to Economic Self-Determination. *Akdeniz Üniversitesi İletişim Fakültesi Dergisi*, 2021. No. 35. P. 284–298.

³¹ См.: *Tranter K.* Technical Legality: Law, Technology and Science Fiction. Queensland: Griffith University. 2010.

³² См.: *Fuhs K.* The Legal Trial And/In Documentary Film. *Cultural Studies*, 2014. Vol. 28. P. 781–808.

³³ См.: *Clover C.* God Bless Jurics. In *Refiguring American Film Genres: History and Theory*. Los Angeles: University of California Press. 1998. P. 272–273.

³⁴ См.: *Denvir J. (ed.).* Op. cit. P. 11.

³⁵ См.: *Triviño J.* Cine y derecho. Aplicaciones docentes. Edición digital a partir de quaderns de cine. Vicerektorat d'Extensió Universitària, Universitat d'Alacant, D.L. 2007. P. 69–78.

³⁶ См.: *Kāmîr Ô.* Why "Law-and-Film" and What Does it Actually Mean? A Perspective. *Continuum: Journal of Media & Cultural Studies*, 2005. Vol. 19. No. 2. P. 255–278.

³⁷ См.: *Kāmîr Ô.* Op. cit. P. 268.

³⁸ См.: *Kāmîr Ô.* Op. cit. P. 271.

Отсюда можно сформулировать следующую закономерность: онтологическая составляющая восприятия киноопыта, как следует из обзора зарубежных публикаций, зиждется на следующих линиях взаимодействия:

- тождество кино и права, где кинообраз является наиболее приближенным к реальной картине правовой реальности;
- кино как «допущение» права в том виде, в котором оно предстает в массовом сознании в виде традиционных практик;
- футурологическое видение права через линзы кино посредством репрезентации и конструирования нетрадиционных практик, имеющих более развлекательный характер.

В целом следует отметить квазигерменевтическую роль кино по отношению к правовой сфере: оно интерпретирует право как текст, который в переработанном виде предстает перед зрителем.

В то же время исследовательское направление «Право и кино» не лишено недостатков. Основная доля критики исследований в области права и кино связана с тем, что транслируемый с экрана образ искажает картину отправления реального правосудия и не создает достоверный портрет представителя закона.

В качестве основного аргумента критики называют создание кинематографом негативного стереотипа о «неэтичном» юристе, что значительным образом размывает понятие справедливости в сознании зрителя³⁹. При этом акцент делается не столько на том, что юристы предстают перед зрителем как в негативном, так и в позитивном ключе, сколько на дезинформирующем воздействии фильмов, которые реконструируют правовую деятельность. Оно искажает образ права, что в перспективе подрывает легитимность традиционных правовых институтов и доверие к представителям профессии юриста⁴⁰.

Со стороны теоретиков понимания права как идеологии критике также подвергалось игнорирование социального воздействия правовых идей, транслируемых через институты массовой культуры, в том числе через кино.

Еще одно основание для критики кроется в ограниченном непосредственном взаимодействии теории и методологической практики в данной научной области. При этом для оценивания роли кино в построении представлений о современном праве, для точной передачи правовых аспектов в кинофильмах необходимо разработать критерии для понимания: заслуживает ли конкретный материал того, чтобы его изучали с точки зрения права и кино.

Заключение

В данном исследовании мы не преследовали цель охватить все научные изыскания в области права и кино. Тема «Право и кино» сравнительно новая и обширная. В настоящее время в рассмотренных в статье странах, а также в России не разработаны единый понятийный аппарат и методология для данной дисциплины. Более того, тема является междисциплинарной и включает в себя право, кино, социологию, политологию, психологию и другие науки.

В отличие от кино право формируется письменной культурой: правовые нормы, судебные решения и юридическая литература, а также факты излагаются в письменной форме. Кино же представляет или отражает юридический мир, оказывая влияние не только на зрителей, но и на самих юристов и их отношение к юридической дисциплине посредством текстов и визуальных образов.

Более того, поскольку фильмы снимают не юристы, то они отражают и в то же время способствуют формированию определенного социального восприятия права, раскрывают правовую культуру, которая пронизывает общество. При этом любые отклонения от норм права в реальной жизни обязательно интересуют юристов: то, как воспринимается закон, несомненно, говорит о его пригодности или непригодности для ситуаций, в которых он должен применяться.

В рамках настоящего обзора примеры взаимодействия права и кино в США, Китае, Индии и Бразилии указывают на неотъемлемое наличие предыстории, в сердце сюжета которой — человек или общество. Возможно предположить, что именно выразительные образы кино наилучшим образом содействуют совершенствованию правовой инфраструктуры в отношении прав человека и окружающей среды в различных странах.

Полагаем, что контекст российского исследовательского поля «Право и кино» наиболее приближен к представлениям Х. Тривиньо о репрезентации права в кино, то есть следует применять кино как метод для междисциплинарного анализа права — предмета исследований.

Таким образом, некоторые продукты киноиндустрии не только бывают развлекательными, но и являются основанием для внесения изменений в действующие законодательные акты. Изыскания в области права и кино касаются существующих общих фундаментальных предположений о той роли, которую они играют в обществе. Комплексный анализ этих исследований позволяет выявить определенные паттерны и доминирующие социокультурные феномены, которые трансформируют привычный взгляд на юридическую сферу и ее представителей (судьи, прокуроры, адвокаты, следователи и т. д.).

³⁹ См.: *Haddad T.* Silver Tongues on the Silver Screen: Legal Ethics in the Movies. *Nova Law Review*. 2000. Vol. 24 (2). P. 673–700.

⁴⁰ См.: *Elkins J. R.* Popular Culture, Legal Films, and Legal Film Critics. *Loyola of Los Angeles Review*. 2007. Vol. 40 (2). P. 751.

Литература

1. Назарова В. С. Нарративная юриспруденция как методологическая концепция в современной западной философии права и пространстве междисциплинарных практик. *Философия права*, 2015. № 6 (73). С. 25–29.
2. Ростовский Е. Г. «Новая русская волна» в кинематографе. *Проблемы науки*, 2013. № 4 (18). С. 106–111.
3. Тищенко Н. В. Развитие исследований кинематографа: от «языка кино» к «языку социума». *Теория и практика общественного развития*, 2014. № 15. С. 89–91.
4. Arbour A., Kamir O. *The Rule of Law-films: How Law on Screen Constructs Gender, Honor and Dignity*. New York: Duke University Press, 2006.
5. Black D. A. *Law in Film: Resonance and Representation*. Champaign: University of Illinois Press, 1999. 192 p.
6. Celant J., Silva M. *Direito e Cinema: Uma Análise da Argumentação Jurídica no Filme 12 Homens e uma Sentença*. ANIMA, 2014. No. 12.
7. Chase A. *Movies on Trial: the Legal System on the Silver Screen*. New York: New Press, 2002. 228 p. DOI: 10.1080/10584600701641904.
8. Chase A. Towards a Legal Theory of Popular Culture. *Wisconsin Law Review*. 1986. P. 527–569. DOI: 10.4324/9781315089645-16.
9. Clover C. God Bless Jurics. In *Refiguring American Film Genres: History and Theory*. Berkeley: Los Angeles: University of California Press, 1998. P. 255–277.
10. Crawley K. Reproducing Whiteness: Feminist Genres, Legal Subjectivity and the Post-racial Dystopia of the Handmaid's Tale (2017). *Law and Critique*. 2018. Vol. 29 (4). P. 333–358. DOI: 10.1007/s10978-018-9229-8.
11. Delgado R. Rodrigo's Final Chronicle: Cultural Power, the Law Reviews, and the Attack on Narrative Jurisprudence. *Southern California Law Review*. 1994. Vol. 68. P. 545–575. DOI: 10.4324/9781315633732-11.
12. Denvir J. (ed.) *Legal Reelism: Movies as Legal Texts*. Champaign: University of Illinois Press, 1996. 340 p.
13. Elkins J. R. Popular Culture, Legal Films, and Legal Film Critics. *Loyola of Los Angeles Law Review*, 2007. Vol. 40 (2). P. 745–790.
14. Fuhs K. The Legal Trial And/In Documentary Film. *Cultural Studies*, 2014. Vol. 28. P. 781–808. DOI: <https://doi.org/10.1080/09502386.2014.886484>.
15. Haddad T. Silver Tongues on the Silver Screen: Legal Ethics in the Movies. *Nova Law Review*, 2000. Vol. 24 (2). P. 673–700.
16. Kāmīr Ō. *Every Breath You Take: Stalking Narratives and the Law*. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2000. 245 p.
17. Kāmīr Ō. Honor and Dignity in the Film *Unforgiven*: Implications for Sociolegal Theory. *Law & Society Review*, 2006. Vol. 40. P. 193–234.
18. Kāmīr, Ō. Why 'Law-and-Film' and What Does it Actually Mean? A Perspective. *Continuum: Journal of Media & Cultural Studies*, 2005. Vol. 19. No. 2. P. 255–278. DOI: 10.1080/10304310500084558.
19. Lenz T. O. *Changing Images of Law in Film & Television Crime Stories*. New York: Peter Lang, 2003. 208 p.
20. Lung-Lung Hu. Truth Does Not Matter: Legal Storytelling in the Japanese Drama "Legal High 2". *International Journal for the Semiotics of Law — Revue internationale de Sémiotique juridique*, 2021. Vol. 34. P. 109–126. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11196-018-9595-4>.
21. Machura S., Robson P. (eds.) *Law and Film*. Oxford: Blackwell Publishers, 2001. 176 p.
22. Madaan N., Mehta S., Agrawa T. [et al.]. Analyzing Gender Stereotyping in Bollywood Movies. URL: <https://www.arxiv-vanity.com/papers/1710.04117/> (дата обращения: 05.09.2022).
23. Misafir S. Analysis of the Film "No Gold for Kalsaka" in Terms of The Right to Economic Self-Determination. *Akdeniz Üniversitesi İletişim Fakültesi Dergisi*. 2021. No. 35. P. 284–298. DOI: 10.31123/akil.887987.
24. Pollicino O., De Gregorio G. Law and Cinema. In: Sellers M., Kirste S. (eds.) *Encyclopedia of the Philosophy of Law and Social Philosophy*. Dordrech: Springer, 2020. P. 1–6. DOI: 10.1007/978-94-007-6730-0_628-1.
25. Reichman A. The Production of Law (and Cinema): Preliminary Comments on an Emerging Discourse. *Southern California Interdisciplinary Law Journal*, 2008. Vol. 17. P. 457–507.
26. Rideout C. Applied Legal Storytelling: A Bibliography. *Legal Communication & Rhetoric: JALWD*, 2015. Vol. 12. P. 247–264.
27. Riccio V. Crime and Visual Media in Brazil. *Oxford Research Encyclopedia of Criminology*, 2017. URL: https://www.researchgate.net/publication/318788870_Crime_and_Visual_Media_in_Brazil (дата обращения: 03.05.2023).
28. Robson P., Marusek S. Law, Popular Culture and the Arts in the 21st Century. *International Journal for the Semiotics of Law*. 2021. Vol. 34(1). P. 1–5. DOI: 10.1007/s11196-020-09785-8.
29. Sarat A. Imagining the Law of the Father: Loss, Dread, and Mourning in the Sweet Hereafter. *Law & Society Review*, 2000. Vol. 34. No. 1. P. 3–46.
30. Sarat A., Douglas L., Umphrey M. (eds.) *Law on the Screen*. Stanford: Stanford University Press, 2005. 288 p.
31. Sharp C. The Extreme Makeover Effect of Law School: Students Being Transformed by Stories. *Texas Wesleyan Law Review*, 2005. Vol. 12. No. 1. P. 233–250.
32. Sherwin R. K. *When Law Goes Pop: the Vanishing Line between Law and Popular Culture*. Chicago: University of Chicago Press, 2000. 325 p.

33. *Tranter K.* Technical Legality: Law, Technology and Science Fiction: Thesis (PhD Doctorate). Queensland: Griffith University, 2010. 540 p. DOI: <https://doi.org/10.25904/1912/2422>.
34. *Triviño J.* Cine y derecho. Aplicfiones docents. Edición digital a partir de Quaderns de Cine. Vicerektorat d'Extensió Universitària, Universitat d'Alacant, D.L., 2007. P. 69–78.
35. *West R.* Jurisprudence as Narrative: An Aesthetic Analysis of Modern Legal Theory. *New York University Law Review*, 1985. Vol. 60. P. 145–211.
36. Чэ Хао: китайский юридический фильм: десятилетний сон о переезде в город (车浩 中国法律电影: 十年一觉“进城”梦). 2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fxcw.org.cn/dyna/content.php?id=11508> (дата обращения: 05.09.2022).

References

1. *Nazarova, V. S.* Narrative Jurisprudence as a Methodological Concept in Modern Western Philosophy of Law and the Space of Interdisciplinary Practices [Narrativnaya yurisprudentsiya kak metodologicheskaya kontseptsiya v sovremennoi zapadnoi filosofii prava i prostranstve mezhdistsiplinarnykh praktik]. *Philosophy of Law [Filosofiya prava]*. 2015. No. 6 (73). P. 25–29. (In Rus).
2. *Rostovsky, E. G.* “New Russian wave” in Cinematography [“Novaya russkaya volna” v kinematografe]. *Problems of Science [Problemy Nauki]*. 2013. No. 4 (18). P. 106–111. (In Rus).
3. *Tishchenko, N. V.* The Development of Cinema Research: From the Language of Cinema to the Language of Society [Razvitie issledovaniy kinematografa: ot “yazyka kino” k “yazyku sotsiuma”]. *Theory and Practice of Social Development [Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya]*. 2014. No. 15. P. 89–91. (In Rus).
4. *Arbour, A., Kamir, O.* The Rule of Law-films: How Law on Screen Constructs Gender, Honor and Dignity. New York: Duke University Press, 2006.
5. *Black, D. A.* Law in Film: Resonance and Representation. Champaign: University of Illinois Press, 1999. 192 p.
6. *Celant, J., Silva, M.* Direito e Cinema: Uma Análise da Argumentação Jurídica no Filme 12 Homens e uma Sentença. *ANIMA*, 2014. No. 12.
7. *Chase, A.* Movies on Trial: the Legal System on the Silver Screen. New York: New Press, 2002. 228 p. DOI: 10.1080/10584600701641904.
8. *Chase, A.* Towards a Legal Theory of Popular Culture. *Wisconsin Law Review*. 1986. P. 527–569. DOI: 10.4324/9781315089645-16.
9. *Che Hao.* Chinese Legal Film: Ten years of a dream of “Entering the City”. 2011. [Electronic resource]. URL: <http://www.fxcw.org.cn/dyna/content.php?id=11508>. (In China).
10. *Clover, C.* God Bless Jurics. In *Refiguring American Film Genres: History and Theory*. Berkeley: Los Angeles: University of California Press, 1998. P. 255–277.
11. *Crawley, K.* Reproducing Whiteness: Feminist Genres, Legal Subjectivity and the Post-racial Dystopia of the Handmaid's Tale (2017). *Law and Critique*, 2018. Vol. 29 (4). P. 333–358. DOI: 10.1007/s10978-018-9229-8.
12. *Delgado, R.* Rodrigo's Final Chronicle: Cultural Power, the Law Reviews, and the Attack on Narrative Jurisprudence. *Southern California Law Review*, 1994. Vol. 68. P. 545–575. DOI: 10.4324/9781315633732-11.
13. *Denvir, J. (ed.)* Legal Reelism: Movies as Legal Texts. Champaign: University of Illinois Press, 1996. 340 p.
14. *Elkins, J. R.* Popular Culture, Legal Films, and Legal Film Critics. *Loyola of Los Angeles Law Review* 2007. Vol. 40 (2). P. 745–790.
15. *Fuhs, K.* The Legal Trial And/In Documentary Film. *Cultural Studies*. 2014. Vol. 28. P. 781–808. DOI: <https://doi.org/10.1080/09502386.2014.886484>.
16. *Haddad, T.* Silver Tongues on the Silver Screen: Legal Ethics in the Movies. *Nova Law Review*. 2000. Vol. 24 (2). P. 673–700.
17. *Kāmīr, Ô.* Every Breath You Take: Stalking Narratives and the Law. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2000. 245 p.
18. *Kāmīr Ô.* Honor and Dignity in the Film Unforgiven: Implications for Sociolegal Theory. *Law & Society Review*, 2006. Vol. 40. P. 193–234.
19. *Kāmīr, Ô.* Why ‘Law-and-Film’ and What Does it Actually Mean? A Perspective. *Continuum*, 2005. Vol. 19. No. 2. P. 255–278. DOI: 10.1080/10304310500084558.
20. *Lenz, T. O.* Changing Images of Law in Film & Television Crime Stories. Peter Lang, New York, 2003. 208 p.
21. *Lung-Lung Hu.* Truth Does Not Matter: Legal Storytelling in the Japanese Drama “Legal High 2”. *International Journal for the Semiotics of Law — Revue internationale de Sémiotique juridique*. 2021. Vol. 34. P. 109–126. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11196-018-9595-4>.
22. *Machura, S., Robson, P. (eds.)* Law and Film. Oxford: Blackwell Publishers, 2001. 176 p.
23. *Madaan, N., Mehta, S., Agrawa, T. [et al.]*. Analyzing Gender Stereotyping in Bollywood Movies [Electronic resource]. URL: <https://www.arxiv-vanity.com/papers/1710.04117/> (дата обращения: 05.09.2022).
24. *Misafir, S.* Analysis of the Film ‘No Gold for Kalsaka’ in Terms of the Right to Economic Self-Determination. *Akdeniz Üniversitesi İletişim Fakültesi Dergisi*, 2021. No. 35. P. 284–298. DOI: 10.31123/akil.887987.

25. *Pollicino, O., De Gregorio, G.* Law and Cinema. In: *Sellers M., Kirste S. (eds.)* Encyclopedia of the Philosophy of Law and Social Philosophy. Dordrech: Springer, 2020. DOI: 10.1007/978-94-007-6730-0_628-1.
26. *Reichman, A.* The Production of Law (and Cinema): Preliminary Comments on an Emerging Discourse. Southern California Interdisciplinary Law Journal. 2008. Vol. 17. P. 457–507.
27. *Rideout, C.* Applied Legal Storytelling: A Bibliography. Legal Communication & Rhetoric: JALWD. 2015. Vol. 12. P. 247–264.
28. *Riccio, V.* Crime and Visual Media in Brazil. Oxford Research Encyclopedia of Criminology, 2017. URL: https://www.researchgate.net/publication/318788870_Crime_and_Visual_Media_in_Brazil (дата обращения: 03.05.2023).
29. *Robson, P., Marusek, S.* Law, Popular Culture and the Arts in the 21st Century. International Journal for the Semiotics of Law. 2021. Vol. 34 (1). P. 1–5. DOI: 10.1007/s11196-020-09785-8.
30. *Sarat, A.* Imagining the Law of the Father: Loss, Dread, and Mourning in the Sweet Hereafter. Law & Society Review, 2000. Vol. 34. No. 1. P. 3–46.
31. *Sarat, A., Douglas, L., Umphrey, M. (eds.)* Law on the Screen. Stanford: Stanford University Press, 2005. 288 p.
32. *Sharp, C.* The Extreme Makeover Effect of Law School: Students Being Transformed by Stories. Texas Wesleyan Law Review. 2005. Vol. 12. No. 1. P. 233–250.
33. *Sherwin, R. K.* When Law Goes Pop: the Vanishing Line between Law and Popular Culture. Chicago: University of Chicago Press, 2000. 325 p.
34. *Tranter, K.* Technical Legality: Law, Technology and Science Fiction: Thesis (PhD Doctorate). Queensland: Griffith University, 2010. 540 p. DOI: <https://doi.org/10.25904/1912/2422>.
35. *Triviño, J.* Cine y derecho. Aplicfiones docents. Edición digital a partir de Quaderns de Cine. Vicerektorat d'Extensió Universitària, Universitat d'Alacant, D.L., 2007. P. 69–78.
36. *West, R.* Jurisprudence as Narrative: An Aesthetic Analysis of Modern Legal Theory. New York University Law Review. 1985. Vol. 60. P. 145–211.